

Анна Сэйбо

Сегодня у нашего общества есть один несомненный плюс. Темы, которые считались табуированными, начали выплывать на поверхность. Одна из таких тем – проблема домашнего насилия. Она не имеет культурной окраски, не связана с достатком в семье или с уровнем образования. Абыюз, токсичные отношения – можно называть это как угодно. Но только не молчать, не замалчивать. Пусть когда-нибудь боли и унижений станет меньше.

Давайте послушаем историю **Анны Сэйбо** (имя не вымышленное) из Атланты. Если хотя бы одна женщина после этого интервью скажет себе: «Я достойна, я могу, я значу», то мы уже достигли цели.

ТЫ – ДОЧЬ УБОРЩИЦЫ!

Говорят, взрослые проблемы родом из детства. История Анны родом оттуда же. Но ни одна женщина, из какой бы семьи она ни была, не мечтает связать свою жизнь с монстром.

– **Анна, как начинался ваш путь к семейному «счастью»?**

– К своему американскому возлюбленному я прилетела в 2008 году по визе невесты. Давайте условно назовём его «принц», потому что по документам я не должна разглашать его имя. И это не был приезд к какому-то неизвестному мужчине, «коту в мешке». «Принц» уже посещал Россию, мы вместе путешествовали, отдыхали на Бали, встречали Новый год на Ямайке. Каждая поездка была волшебной – дорогие отели, корзины цветов... Скоро на шикарном курорте, на Барбадосе, отгремела наша свадьба – точнее, одна из двух свадеб, потому что была ещё и вторая, в Москве на Красной площади. Вы спросите, зачем целых две? Теперь, оглядываясь, я сама вижу, что это «чересчур». В начале наших отношений многое было «чересчур» – слишком идеально, слишком роскошно. Но мне это не казалось странным. Моя жизнь в Курске была настолько невыносимой, что в тот миг виделось одно: наконец наступила прекрасная перемена. Теперь всё пойдёт по-новому, всё будет как у нормальных людей.

– **Почему вы хотели бежать от той жизни?**

– Моё детство прошло в хрущёвке в Курске, на Мурыновке. Пьянки, разврат, побои, драки, тараканы, мыши – вот вам картина моего детства. Росла я без отца, с мамой, бабушкой и дедушкой, и в этой же квартире жили

КРАСАВИЦА НЕ ДЛЯ ЧУДОВИЩА, ИЛИ Я ДОСТОЙНА, Я МОГУ, Я ЗНАЧУ

многочисленные родственники, которые приводили своих любовников. Милиция являлась к нам как к себе домой: в нашей семье считалось нормальным бегать друг за другом с ножами или с топорами. Никаких детских лагерей я не знала – только бесконечную работу на огороде и по хозяйству. Единственное, что было приятным в той обстановке, – это книги. Кроме библиотек и чтения, ничего хорошего я не помню. Поэтому, как только начались мои первые заработки, стала тратить деньги на ночные клубы: безумно хотелось другой жизни, но какая она – другая – я себе толком не представляла.

– **Как должна выглядеть нормальная семья, вы тоже не представляли...**

– Об этом я могла разве что почитать в книгах. Когда меня к себе домой приглашали мои преподаватели из Курского педагогического колледжа, я видела, как нормальная домашняя обстановка должна выглядеть: чисто, красиво, семейные фотографии повсюду... Как же я мечтала о том же! Но жизнь в моей семье была настолько невыносимой, что я дважды пыталась покончить с собой. Мама тогда сказала: «Что, не получилось? Попробуй ещё раз!». Мама часто говорила мне, что не сделала аборт только по причине здоровья. Так что называть меня выкидышем или выродком было для неё обычным делом, как для бабушки обычным делом было начать избивать меня и душить. Откуда мне было знать, что такое нормальная семья? Представления о любви я черпала только из книжек и таких фильмов, как например «Любовь и голуби».

– **Неудивительно, что «принц» оказался сказочным!**

– Знакомство с «принцем» казалось просто чудом. Никакие «чересчур» и «слишком» не насторожили меня, ведь так и должна была выглядеть сказка о Золушке в реальном воплощении! Мама всегда вдалбливала мне, что надо готовиться стать женой и матерью, а тут такой шикарный мужчина, щедрый, достойный. Вот картинка и сложилась. Я потеряла голову – хотя, к счастью, не до конца. Когда «принц» стал требовать бросить высшее образование, я всё-таки не уступила. Училась я всегда отлично, в школе была занесена на доску почёта (школа № 36 на улице Станционной в Курске была единственным местом, где я хоть что-то значила), затем окончила педагогический колледж и училась сразу в двух университетах. От собственной матери только и слышала: что ты о себе возомнила, ты – дочь уборщицы! Так что наперекор всему учёба имела для меня огромное значение, и не могло быть речи о том, чтобы бросить её. Оставалось сдать экзамены и получить два диплома, что я благополучно и сделала. А затем, полная радужных мыслей, полетела в Америку к своему «принцу»...

РАЙ И АД

Читатели уже догадываются, что после прилёта Анну встретил совсем не очаровательный «принц». Вместо него объявился «князь тьмы», да так стремительно, как не бывает даже в сказках. 31 июля Анна ступила на американскую землю, а уже 4 августа у них случилась первая драка.

– **Как отреагировала полиция?**

– Я до такой степени растерялась, что даже не позвонила в полицию! Да я и не знала, кому и куда надо звонить, не говорила по-английски. И вообще, для девушки, выросшей среди вечных драк, это не было странно в целом. Воспитание в духе «бьёт – значит, любит»

сыграло свою роль. Шок был не столько от самого избиения, сколько от того, что это сделал мой «принц».

– **Что же было дальше?**

– А дальше... была ещё одна свадьба! Она планировалась на 5 августа, и отказаться от неё я не решилась. Этот человек так раскаивался, а мои «розовые очки» ещё не были разбиты до конца. От них надо было избавляться мгновенно, но так хотелось верить своему мужчине! Это ошибка многих жён, и я повторила её.

А уже через месяц после этого, 8 сентября, я сбежала от него из его дома. Бежала в чём была – босая, в пижаме. Запрыгнула в машину, не умея её водить – как-нибудь, лишь бы куда-то подальше от него! Но он запрыгнул вслед за мной. Закрывал мне глаза рукой, давил на педали поверх моих босых ног... Так мы ехали. Меня спасла проезжающая мимо незнакомая женщина – вызвала полицию. Меня, дрожащую, в слезах, ничего не соображающую, она просто закрыла от него в своём джипе. Из слов прибывшего полицейского я не разобрала ничего – услышала только *jail*, «тюрьма». Он несколько раз повторил «тюрьма, тюрьма», и я испугалась ещё сильнее. Не хотелось никого сажать за решётку, даже «князя тьмы». Я его очень любила и верила в перемены к лучшему. А ещё верила, что во всём виновата именно я и что я смогу всё исправить, так что отпустил полицейский нас домой вместе. А через некоторое время всё повторилось снова.

– **Но что могло случиться с «принцем», откуда такая перемена?**

– Для женщины это всегда шок: ещё вчера у неё был совершенно замечательный муж! А с точки зрения мужчины ты всего лишь «почтовая невеста» (*a mail-order bride*). Для многих мужчин, из тех, кто вызывает себе невест таким образом, это нормальный стиль поведения. Прежде всего, им важно ограничить жену во всём: не давать возможности получить водительские права и SSN, водить машину, учить язык, разговаривать с соседями, не давать ей денег. А дальше женщина полностью в его распоряжении. Они знают, как бить, чтобы не оставлять синяков. Они знают, что вашу самозащиту можно использовать против вас: смотрите, она напала на меня, вот царапины! И жертва вместо помощи получает тюремное заключение. Я даже не могла представить, настолько здесь такое издевательство распространено.

– **Почему же этих мужчин так много?!**

– Если бы на этот вопрос был ответ! Психиатры и психологи ищут его, но не находят. Таким мужчинам не нужен равный брак – им нужна пленница. Делай то, что ему хочется, и будь такой, как ему хочется, иначе начинается избиение и унижение. В очередной приезд по моему вызову полицейские дали мне брошюру о домашнем насилии. Сами эти слова – *domestic* ▶

- ❖ «Бьёт – значит, любит». В эту абсурдную народную «мудрость» многие продолжают верить даже сегодня.
- ❖ Решившись заговорить, жертва рискует многим. Но самый большой риск в том, что ей не поверят.
- ❖ Бесплезно верить обещаниям тирана исправиться. Не пытайтесь договориться с ним, взывать к его совести, жалости и справедливости. Бегите!

Горячая линия для жертв домашнего насилия:
(800) 799-7233
National Domestic Violence Hotline

► *violence* – я услышала впервые, и как только начала читать (с трудом, переводя каждое слово со словарём), у меня волосы встали дыбом. Это было всё написано про нас! Описывалась слово в слово наша семейная ситуация: сначала мужчина бьёт, потом «раскаивается» и заваливает подарками. Откуда это кому-то могло быть известно? Неужели таких жён много? Скоро я выяснила, что есть группы в «Одноклассниках», где обсуждают такую же проблему. Оказалось, что есть телефонная «горячая линия» для пострадавших и что мне могут помочь устроить побег от агрессора. Но сделать это будет сложно: такие мужчины не отпускают жертву просто так.

МИЛЫЕ БРАНЯТСЯ

«Милые бранятся – только тешатся». Подобными поговорочками можно было бы утешаться и дальше, если бы не одно «но» – если бы не угрожающее число случаев, когда женщины были искалечены или насмерть забыты своими «милыми». Ошибочно думать, будто это касается только людей маргинальных, опустившихся. В бизнесмене или профессоре иногда таится не менее опасное чудовище.

– Анна, шло время, но вы не уходили от мужа?

– Я всё ещё не могла этого сделать. Полиция обязала его купить мне мобильный телефон и машину; он купил старенький «Форд» – и забрал от него ключи! Разговоры по телефону мне запрещались; если он замечал, что были звонки, сразу же менял номер. По-прежнему не давал мне оформить права и SSN; своих личных документов я не видела уже долгое время (он уверял, что отправил их иммиграционному адвокату). А сама жизнь была похожа на жуткие качели: периоды ада – и после них снова обещания, подарки, дорогие рестораны. Отовсюду он делал фото, на которых мы выглядели счастливой парой. Позднее это стало очень большой проблемой.

– А как же постоянные вызовы полиции к «счастливой паре»?

– Вызовы – это только одна сторона медали, их недостаточно. Когда доходит до разбирательств, нужно доказать четыре момента: что вы выходили замуж с честными намерениями, что у вас достойный моральный облик, что брак был настоящим и что насилие в самом деле имело место. А попробуй докажи насилие, если все наши с «принцем» фото буквально кричат о семейном счастье! Фотографии значат в таком деле даже больше, чем полицейские отчёты.

– Но так не могло продолжаться долго.

– В апреле 2009 года, во время очередного вызова, полиция меня от него забрала – на этот раз навсегда. Это была целая спасательная операция. Такие операции очень опасны, потому что мужчина обычно вооружён. Мой, например, вооружился ножом. Трое полицейских еле смогли нейтрализовать его.

Меня определили в приют для женщин, ставших жертвами домашнего насилия, – в International Women's House в Стоун-Маунтин. И даже попасть туда оказалось

большой проблемой, потому что я не была беременной или с детьми, а также не получила тяжёлых травм. Предпочтение отдаётся именно таким женщинам: дело в том, что Атланте 64 приюта, и мест всё равно не хватает! Вот и представьте себе, каких масштабов достигло домашнее насилие. По статистике, каждые 9 секунд в Америке избивают женщину.

– Как выглядит женский приют?

– Снаружи это, как правило, хорошо замаскированное здание. Вы никогда не догадаетесь, что там, куда вы смотрите, находится приют. Этих домов нет на картах, они не имеют физических адресов. Вы можете найти в интернете телефоны и адреса мест, куда привезти пожертвования – вещи или деньги, но это не будет здание самого убежища, оно скрывается совсем не там, где расположен офис организации. И вот меня доставили в такой приют... Сейчас я вижу всю нелепость той ситуации: ярко и дорого одетая, в оранжевых босоножках на высоких каблучках (давно не ношу ничего подобного), в бриллиантовых украшениях я явилась в приют, и у всех просто отвисла челюсть. Добавьте к этому сумки, полные красивой одежды и обуви... Полицейские забрали меня со всеми вещами, и их было просто некуда разместить в приюте, где для каждой женщины отводится часть крохотного шкафа. Ну да, на тот момент я не понимала, как странно это выглядело со стороны. Да и вообще плохо соображала, что происходит – в таком шоке находилась.

– Сколько примерно продлилось шоковое состояние?

– Три недели прошли как в тумане. В один момент я неожиданно «очнулась» в Олимпийском парке, качаясь на качелях, и даже не помнила, как попала туда. В тот миг я словно прозрела: вот это всё было реальностью, это не кино, не книга, это и есть моя жизнь! Что с ней делать, с такой жизнью? У меня нет дома, нет денег, нет работы, нет языка, нет документов – ничего и никого. Вернувшись в приют, я заперлась в туалете и в прямом смысле начала разговаривать со своим отражением в зеркале (ведь больше было не с кем): «Перестань задавать вопросы. Не надо этих «почему?» и «за что?». Решай прямо сейчас, что ты будешь делать, куда ты пойдёшь!».

Начинать надо было с английского. Без всяких учителей и курсов я уселась заучивать наизусть фразы из книги, слушала песни Синатры и повторяла их, слово за словом. Отныне больше никаких русских фильмов и книг, сказала я тогда. Одновременно обзванивала огромное множество адвокатов по разводам и иммиграции. Кое-кто из них откровенно потешался над моими попытками изъясниться по-английски и вешал трубку. Но я себе твердила: мне нужен всего один адвокат, в конце концов хотя бы один найдётся!

– А где был «принц» всё это время?

– «Принц» не оставлял меня в покое. Присылал десятки голосовых сообщений и сотни электронных писем – хотел, чтобы я вернулась. Но я уже знала, что назад пути нет, потому что этот путь ведёт к могиле. В

приюте висел плакат с именами 300 женщин, погибших от домашнего насилия в 2008 году. Хотя, признаюсь, искушение вернуться было, и очень сильное. Терзали мысли: я же его люблю, наверное, я сама виновата? Не поддавайтесь таким мыслям никогда! Тираны умышленно перекалывают вину на жертв, мол, если бы ты вела себя как надо, ничего не случилось бы. Не поддавайтесь такой «промывке мозгов». Она нужна, чтобы удерживать вас в ловушке.

Потом неожиданно выяснилось, что старенькая машина, которую муж мне купил по требованию полиции, оказывается, взята в кредит. Деньги за неё он прекратил вносить сразу, как только меня увезли полицейские. Чтобы её не отобрали, я должна была выплатить продавцу 900 долларов и начала работать няней. В одной семье следила за детьми, а в другой за элитными собаками, которых надо было кормить из рук, делать массаж, выгуливать каждую персонально и смотреть им в глаза, иначе у них разовьётся депрессия.

– Если у кого могла развиться депрессия, так это у вас!

– Насколько длинным был путь от нашей сказки до охранного ордера и развода, настолько же сильные перемены происходили и во мне. Понимаете, многие девушки, попавшие в подобную беду, полны претензий (как и я вначале): теперь все должны им помогать! Но обстоятельства быстро «обламывают» гордыню. Начинаешь понимать, что никто не обязан устраивать нашу жизнь. Будет и депрессия, и проблемы со здоровьем на этой почве, но никто кроме нас самих не вытащит нас из этого.

Сейчас, по прошествии времени, я осознаю, что в истории с ужасным браком всё равно у меня была череда больших удач. Я смогла добиться бесплатного адвоката и переводчика для оформления временного охранного ордера, а также бесплатного иммиграционного адвоката и бесплатного адвоката для развода. Получила первую «настоящую» работу в суде. А самое большое чудо в том, что мне повезло получить бесплатную иммиграционную помощь от благотворительной организации, у которой очень ограниченные ресурсы! А ведь там сначала даже не поверили мне, сбитые с толку дизайнерской одеждой и яркой помадой.

Я благодарна каждому, кто принял участие в моей судьбе. Среди них был и бывший хозяин моей машины Грег, который приютил меня в своём доме, когда меня выгнали из приюта – мои вещи занимали там столько места, что не позволяли принять других пострадавших. Я благодарна женщине, которой давала уроки русского языка и которая познакомила меня со своей подругой. Именно та подруга подтолкнула меня пойти учиться на MBA – с моим-то английским! Неуверенность преследовала меня постоянно. Но, тем не менее, в мае 2013 года я уже входила в здание Georgia Dome в мантии выпускницы Университета штата Джорджия со степенью MBA... И знаете, даже когда при поступлении в университет какой-то парень унизил меня, высмеяв мой английский, – даже это в итоге обернулось в мою пользу: в класс была принята я, а не он. Так что если вы плохо знаете язык – всё равно говорите! Пусть неправильно, коряво, но

на стр. 60

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ ВСЕХ СКОРБЯЩИХ РАДОСТЬ

ОБЪЯВЛЯЕТ ОБ ОТКРЫТИИ ПЕРВОГО В АТЛАНТЕ РУССКОГО ПРАВОСЛАВНОГО КЛАДБИЩА

- ◆ Кладбище находится в Dunwoody. Гарантируется вечный уход за могилами
- ◆ Сейчас продаются лучшие участки рядом с часовней
- ◆ Приглашаются семьи, включающие и православных, и членов других конфессий
- ◆ Предлагаются планы покупки участков в рассрочку
- ◆ Предоставляется скидка 20 % на памятники и саркофаги

Расписание работы храма, свадьбы, крещения, благословение домов, панихиды, молебны и другие вопросы обращайтесь к священнику
ЕВГЕНИЮ АНТОНОВУ
678-576-6176

На все вопросы по поводу кладбища Вам ответит
диакон Антон Кузнецов
404-957-7169

Дополнительная информация на сайте
joyofallwhosorrow.info

57→60

говорите, не бойтесь казаться смешными. Через трудности вы добьётесь своего.

НЕ ЖЕНА, НЕ МАТЬ

По отношению к «почтовым невестам» в обществе есть предубеждение и даже осуждение. Но проблема насилия над женщинами выходит далеко за рамки международных браков: в приюте, где спасалась Анна, не было ни одной «почтовой невесты», кроме неё. Точно так же в нашем обществе набирает обороты виктимблейминг – этот термин уже утвердился в русском языке вместо «сама-дура-виновата». Психологи считают, что это скрытая попытка сделать вид, будто проблемы не существует.

– Анна, а что стало с вашей мечтой о семье и браке?

– Новый шанс сделаться женой и матерью, причём одновременно, мне представился очень скоро. Я встретила хорошего мужчину, доктора. У него уже было двое сыновей, которые жили вместе с ним. Казалось, вот она, моя мечта! Но у них с бывшей женой всё ещё продолжалась судебная тяжба за опеку над мальчиками. Вся наша жизнь оказалась подчинена судебному расписанию, и через некоторое время стало ясно, что тяжбам не будет конца и мне не найти своего места среди этих людей, которых полюбила. Что я могла сделать? Я уступила. Я была вынуждена сдаться, поняв, что семейного счастья на такой основе мы не построим.

– Как это повлияло на вас?

– Снова началась депрессия, пошли мысли о суициде. В жизни появился алкоголь, беспорядочные связи, я практически начала опускаться. Не переносила ни минуты уединения – оставаться один на один со своими мыслями было пыткой. И как-то в одну из ночей я просто упала на колени в своей комнате и рыдала: как я дошла до такого, что происходит с моей жизнью? Я просила Бога о помощи: как мне измениться, найти какую-то цель?

Помощь пришла очень неожиданным образом. Я узнала об идее воздержания: чтобы узнать себя, разо-

браться в себе, нужно на 12 месяцев воздержаться от отношений – прямо сейчас отметить на календаре год и начинать. Но целый год для меня казался чем-то недостижимым. Поэтому я отметила только 6 месяцев, которые превратились в итоге в 600 дней. За это время я начала не только понимать и принимать себя, но и делиться моими отношениями с Богом. Это вылилось в видеоблог на Ютубе, к которому сейчас обращаются женщины с проблемами.

– И именно в этот период у вас произошла ещё одна судьбоносная встреча?

– Я встретила Майкла. Выпускник семинарии, серьёзный, о нём все отзывались исключительно хорошо. Он разделял мои новые интересы – простая жизнь, церковь, занятия спортом. Когда Майкл предложил мне руку и сердце, мы вместе пошли на консультации по вопросам брака. С ним мы обсуждали все подробности, даже самые приземлённые вопросы – как будем жить, как организуем наши финансы. Однако на тот момент я не знала ничего про триатлон IronMan. Не знала, что это не просто увлечение...

Мы поженились 14 мая 2016 года. А на следующее утро он сказал, что отправляется на тренировку. С того момента в течение месяца я практически не видела его: 40 часов в неделю он работал, 60 часов тренировался. А через четыре месяца подал на развод со словами, что не хочет больше семью, а хочет быть чемпионом.

Пройдя через столько горестей, я не представляла себе, что в итоге проиграю велосипеду. Велосипед, а не меня Майкл называл своей женой. Конкурировать с железной машиной оказалось невозможно. До сих пор нет ответа на вопрос, зачем Майкл женился, зачем нужна была красивая свадьба, все эти консультации, подготовка к семейной жизни?

И я погрузилась в ещё более глубокую депрессию. Этот брак представлялся мне наградой за всё пережитое – и вот снова обманутые надежды. Наверное, пришёл момент осознать, что Бог – это не Дедушка Мороз, который раздаёт подарки за хорошее поведение. Но вопросы на этом не кончились. Кто я такая снова? Почему

так легко променять меня на велосипед? Нужны были ответы, и я стала искать их в Библии. Реальность никак не сопоставлялась с нарисованной в воображении картинкой, где я и жена, и мать, и всё у меня благополучно. Но у Бога на этот счёт, видимо, были другие планы. Через этот короткий брак с Майклом ко мне пришло понимание, что цель моей жизни, видимо, в чём-то другом. Тогда я стала ещё активнее делиться своим горьким опытом. Оказалось, что это поддерживает и вдохновляет других женщин! Я продолжаю вести видеоканал, написала книги, стихи, сделала своими руками холсты с вдохновляющими аффирмациями, выпустила сказки о преодолении и обретении силы духа. Погрузилась в карьеру, стараясь нести позитивные перемены везде, куда бы я ни приходила. И пусть я пока не стала матерью и женой, но осознала, что мой «багаж» можно обратить на пользу другим женщинам. А если бы я сидела, вся благополучная, где-нибудь на пляже, попивая коктейль, чем это могло бы вдохновить их?

Мы все проходим через испытания. Но если проходим, значит, в этом есть смысл. Проблемы бывают у каждого: нет идеальной жизни и нет идеальных людей. И если бы мы чаще делились реальными трудностями, это спасало бы многих, даже от самоубийств. Инстаграмная реальность сбивает нас с толку: кажется, что у всех вокруг всё радужно, и только у нас плохо. Но это ложь и иллюзия. Жизнь полна и взлётов и падений, и не надо ожидать сказок. Жизнь – как коробка шоколада «Ассорти»: мы получаем всю коробку, а не только самые вкусные конфеты в ней.

Построив успешную карьеру, я по-прежнему много боюсь и в себе сомневаюсь. Но, как внушала нам одна из преподавательниц педагогического колледжа, повторяйте: «Я достойна, я могу, я значу!».

Сейчас я веду скромную жизнь: творческие проекты, домашние дела, медитация, веганство, физические упражнения, байдарка, хайкинг, чтение, волонтерство... Всё это приносит удовольствие, если фокусироваться на каждом занятии целенаправленно. Фокусируйтесь даже на простых вещах, это полезно для мозга. ▶

– К тому моменту мы с Донной уже несколько раз разговаривали о том, а не съехаться ли нам, и пришли к решению, что да, в принципе, можно попробовать, но еще не определились, когда точно, в насколько ближайшем будущем. Пока этого не случилось, я как раз хотел окончательно для себя определиться. Но Донна поняла результат нашего обсуждения по-своему и решила сделать... или шаг вперед, или проверку – я не знаю, как это лучше назвать.

В общем, она пригласила меня к себе на выходные, а когда я приехал, то увидел, что к ней приехали еще и ее родители. Такой вот сюрприз – знакомство с мамой и папой. Позже выяснилось, что она рассказала о нашем решении съехаться родителям, а те уже настояли, чтобы приехать и познакомиться.

– Знакомство удалось? Какое впечатление вы произвели друг на друга?

– Не люблю таких сюрпризов, но деваться уже было некуда. Роберта, мать Донны, оказалась не очень похожа на свою дочку – милая, тихая, задумчивая и вежливая, она даже больше напоминала Лизи, мою вторую подружку, чем свою дочь, веселую и общительную Донну. Роберта меня сразу расположила к себе. Другое дело Винс, отец Донны – мы с ним друг другу не понравились.

Винс – майор в отставке и характерный пример того, что бывших военных не бывает. Строгий, прямой – такой тесть всю жизнь будет рассказывать, что тебе делать. Из тех людей, которые считают, что у мужчины должна быть «мужская» работа – водитель или там строитель. Военный – вообще идеально, а все эти финансисты – так, несерьезные ребята, особенно те, кто работает с кредитами, опционами и так далее. Все, что непонятно для него – это плохо, ненадежно или вообще не заслуживает внимания. И дочка, сколько бы ей лет ни было, должна слушаться своего отца. Вот такая у человека философия.

Этой своей философией Винс сразу же начал делиться со мной, как только женщины ушли мыть посуду, а мы с ним остались за виски для мужского разговора. Естественно, он первым же делом поинтересовался, насколько у нас все серьезно, люблю ли я Донну, и даже спросил, собираюсь ли я на ней жениться.

– И что Вы ответили?

– Конечно, я сказал, что люблю Донну, а что еще я мог ответить настолько прямолинейному отцу? Тем более что действительно любил ее, хоть и Лизи тоже, и не мог между ними выбрать. Также я сказал, что о женитьбе мы еще не задумывались, но планы у меня самые серьезные. А Винс заметил, чтобы я не смел обижать его девочку, и что, если я ее обижу, он переломает мне ноги.

– Seriously?

– Да, прямо так и сказал. Я тогда еще почувствовал себя как в молодежной комедии – знаете, из сотни тех фильмов, в которых герой встречает грозного отца подружки, потом тот застаёт их во время секса и так далее. Вот только мне не было смешно. Хотя я был благодарен Винсу за этот разговор, ведь именно после него я выбрал. Я понял, что хочу быть с Донной.

– Подтверждали угрозы Винса?

– Нет, я не испугался его слов о переломанных ногах. Просто увидел, что отношения – это не только секс, а еще и ответственность. А у нас с Донной был уже не только секс. И раз уж у такого человека, как Винс, эта ответственность длится столько и распространяется даже на уже взрослую дочку, то я просто обязан быть лучше, то и мне пора стать серьезнее. Хотя дело было вообще не в Винсе, а в нас с Донной.

Как только родители уехали, я предложил Донне уже предметно поискать апартамент или таунхаум для совместного проживания. Конечно, она обрадовалась и согласилась – решили заняться этим в следующие выходные. А я стал думать, как поделикатнее сказать Лизи, что мы расстаемся.

А когда приехал к Лизи, все продуманные и заготовленные фразы вылетели из головы. Потому что она встретила меня своей новостью – заявила, что беременна (естественно, от меня), и что аборт делать не собирается. Это все меняло. Дело в том, что сам я рос без отца, который ушел от нас с мамой, когда мне было 5 лет.

Пока не вырос, я комплексовал по этому поводу. И такого же детства для своего ребенка я не хотел.

Поэтому планы пришлось менять буквально на ходу. Конечно, я сказал Лизи, что теперь нам нужно подыскать апартамент и начать жить вместе, а там и о женитьбе подумать. Естественно, она была довольна, а я теперь задумался, что сказать Донне, как объяснить, что у нас ничего не выйдет, хотя пару дней назад я сам предлагал ей съехаться.

– И что придумали?

– Не придумал ничего лучше, чем все ей честно рассказать. Так и сделал, чувствуя себя при этом паршиво. Понятно, что признавал, что дело во мне, что это я скотина, но легче от этого нам обоим не было. Расстались мы действительно плохо: Донна в слезах, я – чувствуя себя виноватым, да я и был виноват.

Построить семейное счастье с Лизи тоже не получилось. И помешал этому даже не Винс, отец Донны, который обещал переломать Алексею ноги, а Джина – та самая девушка Тома, благодаря которой Донна и поехала в Стоун-Маунтин и познакомилась с Алексеем. Потому что все подружки поддержали Донну, но не все были готовы мириться со сложившейся ситуацией.

Алексей рассказал своим друзьям, почему выбрал Лизи. Донна рассказала об этом же своим подружкам. Каждая из них поддержала Донну, но не каждая согласилась, что все должно закончиться тихо и без скандала. Джина – та самая девушка Тома, взявшая Донну в Стоун-Маунтин – нашла Лизи в Facebook и подробно описала вторую сторону медали, рассказав, что Алексей все это время встречался с еще одной девушкой, и сообщив, как плохо себя эта девушка теперь чувствует. В конце Джина подчеркнула, что написала все это не просто чтобы отомстить, а чтобы Лизи задумалась, нужен ли ей такой муж, ведь раз человек врал, то может врать и дальше.

Лизи ответила и, к удивлению Джини, предложила собраться и поговорить. Джина еле уговорила Донну на это, но когда девушки встретились, то поняли, что встречаться стоило. Потому что Лизи, тихая и скромная Лизи, рассказала им, что на самом деле беременна не от Алексея, а от Фила, друга детства. В старших классах школы они встречались, и Фил с тех пор не мог забыть Лизи, периодически предлагая ей сходить на свидания.

Обычно Лизи держала Фила на расстоянии, но однажды всерьез поссорилась с Алексеем. Это была их вторая крупная ссора (во время первой Алексей как раз ездил в Стоун-Маунтин, где, как мы знаем, и познакомился с Донной). В этот раз Фил нашел Лизи на крыльце, всю в слезах, и начал утешать... а потом поцеловал. Лизи ответила, они поднялись наверх и провели ночь вместе. Это вылилось в бурный роман, продлившийся 3 недели и закончившийся тем, что Фил сделал предложение. И это несмотря на то, что он знал, что Лизи встречалась с Алексеем! Тогда Лизи отпугнула его напористость, она отказала Филу и решила прекратить интрижку с ним. А после, когда забеременела, все подчитала, и оказалось, что время зачатия выпадало как раз на эти 3 недели, в течение которых она несколько раз занималась сексом с Филом, но не с Алексеем.

Вот только Фил был простым наладчиком в кабельной компании, а преуспевающий Алексей казался гораздо более перспективным отцом. И к тому времени они с Алексеем уже помирились, вот Лизи и придумала забыть интрижку с Филом, а Алексею сказать, что беременна от него. Но теперь, узнав, что Алексей столько изменял ей с другой, решила сказать правду и ему, и Филу, зная, что Фил примет ее даже после этого и будет рад на ней жениться. Так она и поступила, бросив Алексея, и Фил действительно обрадовался и тут же, узнав о том, что ребенок его, сделал Лизи предложение.

– Я остался ни с чем, точнее, ни с кем. Лизи сама меня бросила и тоже, оказывается, мне изменяла. К Донне я вернуться не мог – было просто стыдно, да и что бы я ей говорил, как бы оправдывался, наверняка она даже не стала бы слушать. Эти разрывы я переживаю до сих пор, но знаете, что я понял? Виноват в них только я сам.

Татьяна Серафимович

► Реальная жизнь бывает ужасной, бывает прекрасной, но она всегда неидеальна. Не стоит представлять себе идеальных принцев. Принимайте жизнь такой, какая она есть, и не сравнивайте вашу реальность с чьей-то инстаграмной отфотошопленной картинкой. Давайте делиться реальными историями друг с другом, какие бы они ни были, даже самые грустные.

Такие истории помогают мне самой смотреть на собственную жизнь через призму реальности, а не розовых очков. Я надеюсь, что моя история поможет вам. Если в вашей жизни всё неидеально, если ваша повседневность полна и хорошего, и плохого – значит, всё у вас нормально. Такая она и есть, обычная человеческая жизнь без фильтров и фотошопа. И всё же она прекрасна!

Беседовала Светлана Зернес

Ресурсы для женщин: сайт AnnaSzabo.com
iTunes [The Anna Szabo Show](https://www.apple.com/itunes/show/anna-szabo-show)
Видеоканал [YouTube.com/AnnaSzaboJDMBA](https://www.youtube.com/AnnaSzaboJDMBA)

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД ПРЕДЫДУЩЕГО НОМЕРА

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 4. Кораблик. 11. Казачка. 12. Ротонда. 13. Покрытие. 14. Оркестр. 15. Солитер. 16. Дуэль. 18. Черевики. 19. Тюфяк. 21. Этаж. 23. Ностальгия. 28. Прах. 30. Пюре. 31. Мгла. 32. Айдахо. 34. Яблоко. 35. Шейх. 36. Ковш. 38. Дёрн. 39. Антарктида. 44. Алла. 47. Лямка. 48. Гардероб. 49. Тёзка. 51. Герольд. 53. Игрушка. 55. Наличник. 56. Колодки. 57. Арабика. 58. Контраст.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Аккорд. 2. Язык. 3. Счастье. 4. Каприччо. 5. Ректорат. 6. Лептосиф. 7. Крестики. 8. Отплата. 9. Гнёт. 10. Батрак. 17. Этап. 20. Фара. 21. Эпизод. 22. Жюльен. 23. Неряха. 24. Скелет. 25. Арак. 26. Грабли. 27. Ямочка. 28. Плотва. 29. Хибара. 33. Йорк. 35. Шрам. 37. Шлюз. 40. Негодник. 41. Аэроплан. 42. Тарзанка. 43. Дубликат. 45. Баллада. 46. Штурвал. 47. Логика. 50. Атаман. 52. Рыло. 54. Шпик.